

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19: ПРОБЛЕМА ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОГО НЕДОВЕРИЯ

Трахтенберг А. Д.

*Институт философии и права Уральского отделения Российской
академии наук (г. Екатеринбург, Российская Федерация)*

Ключевые слова: цифровая трансформация, пандемия.

Пандемия COVID-19 обострила тенденции, связанные с «реверсивной модернизацией», как еще в 1984 году назвал процесс обращения модернизации на собственные само собой разумеющиеся основания (науку и прогресс) У. Бек. Результатом стало резкое обострение эпистемологического недоверия, и стремление вытеснить научную рациональность социальной паранаучной рациональностью. Это выражается не только в открытом и частично социально одобряемом отрицании институциональной монополии на истину, но и в массовом стремлении занять позицию «независимого (от экспертов и медийных институтов) исследователя». Характерно, что именно как «независимых исследователей» определяли себя рядовые «цифровые солдаты» движения QAnon, среди обилия конспирологических идей которых нашлось место и технофобскому комплексу.

Информационные технологии обладают не только социальной, но и высочайшей культурной значимостью, выступая как главный символ и воплощение социального прогресса и примерно с начала восьмидесятых годов прошлого века успешно вытеснив с этой роли атомную энергетику и космические полеты. Поэтому кажется очевидным, что эпистемологическое недоверие должно было избрать их главной своей мишенью. Однако это не так. Технопессимизм в отношении информационных технологий является сравнительно недавним феноменом. Еще в 2015 году М. Бауэр писал, что массовое проникновение информационных технологий вызывало и вызывает в общественном сознании очень слабую реакцию, поскольку у потенциальной оппозиции отсутствует единая рамка, которая бы позволила объединить группы недовольных в коалиции, и сопротивление носит очаговый и спорадический характер. К 2020 году такая мета-рамка появилась. Ею стала метафора «цифрового концлагеря», в котором каждое действие граждан контролируется с помощью информационных технологий («искусственного интеллекта», «алгоритмов», «чипов» и т. п.). Появление этой рамки было спровоцировано, с одной стороны, резким усилением социальной неопределенности в условиях рекомендованной медицинскими экспертами [принудительной] социальной изоляции, а с

другой – реальной интенсификацией форм электронного надзора, связанных с анти-ковидными мероприятиями.

Можно предположить, что в дальнейшем связанное с цифровой трансформацией массовое эпистемологическое недоверие будет не только усиливаться, но и политизироваться. В результате чем сильнее представители власти, с целью обосновать легитимность цифровой трансформации и доказать ее эффективность, будут опираться на научное и экспертное сообщество, тем сильнее окажется контрнаучное и контрэкспертное сопротивление.

Вопрос о том, каким образом эффективно работать с эпистемологическим недоверием, в настоящее время активно обсуждается. раздаются призывы вернуться к эпистемологическому патернализму, чтобы «запечатать ворота постправды». В то же время опыт последних лет показал сложность и малоэффективность процессов переубеждения «независимых исследователей». Применительно к сторонникам QAnon основные рекомендации сводятся к обращению за психологической, а в особо тяжелых случаях – психиатрической помощью.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАТИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Урбан П. М., Гурина М. В.

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

Ключевые слова: цифровизация, право, общество, автоматизированные системы, национальный центр, перспективы.

Конституция Республики Беларусь предоставляет гражданам право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации. Необходимо подчеркнуть, что речь идет в том числе и о правовой информации. Правовая информатизация в Республике Беларусь – одно из новых направлений в жизни государства и общества. Обращение к целям, задачам и проблемам правовой информатизации поможет не только раскрыть ее сущность, но и обозначить перспективы дальнейшего развития этой сферы.

Впервые понятие правовой информатизации нашло отражение в Концепции судебно-правовой реформы в 1992 году. С этого момента особое значение приобретает разработка новых современных информационных и компьютерных технологий в целях оптимизации законотворческого процесса [3]. В результате данной реформы был создан Национальный центр правовой информации Республики Беларусь (далее – НЦПИ), разработаны государственная система правовой информации Республики Беларусь (далее – ГСПИ) и системы межгосудар-